

17. Черда мимолётных дней.

И всё же через десять дней охоты в Городе Мертвецов Харухиро начал задумываться, правильно ли поступает. И не только он; остальные, видимо, тоже.

Временами, пробираясь по разрушенному городу, он ощущал, что его спутники не полностью концентрируются на задаче. Да, конечно, когда начиналась схватка каждый приводил себя в порядок, но всех, очевидно, мучили сомнения. Как и самого Харухиро, так что он хорошо понимал чувства товарищей.

Наконец он набрался храбрости и, как предводитель команды, предложил вернуться. Никто не возражал.

На этот раз они заранее спланировали, что поход займёт пятнадцать дней. Может, чуть меньше или больше в зависимости от обстоятельств, так что приготовления были сделаны с запасом на случай чего-то непредвиденного. А так как с самого начала было решено, что путешествие будет коротким, то Харухиро неожиданно ощутил прилив энергии.

Верно, думал он. Незачем затягивать. За короткий период легче сохранять концентрацию.

Второе путешествие к Валуандину прошло на удивление гладко даже без Унжо-сана.

На ум напрашивались мысли вроде «Мы привыкли к Дарнгару», но Харухиро гнал их прочь. Он боялся привыкать. Лучше уж шарахаться от каждой тени и постоянно ощущать, как внутренности скручивает от страха.

Он отправился на разведку Валуандина в одиночку. Так гораздо эффективнее, да и безопаснее.

За рыночной площадью начинался район, тесно застроенный теми же похожими на иглу хижинами, которые Харухиро видел в фермерских поселениях. Должно быть, тут живут орки низшей касты. Трущобы. Иглу были построены даже на крутых склонах, словно прилепляясь к ним. Выглядело, признаться, впечатляюще.

Гора Огненного Дракона высится по ту сторону Валуандина. А где-то там, наверное, путь в Гримгар.

В целом, есть два пути к горе. Первый – пробраться через Валуандин. Второй – обойти город и перелезть через горы.

Если они выберут второй вариант, то придётся пробираться мимо шахт или трущоб. И там и там довольно опасно, а ещё понадобится скалолазное снаряжение.

Кстати, сам Харухиро понятия не имел, какое снаряжение нужно для лазания по горам. В конце концов, это не его специализация. И даже Охотница Юме, их специалист по выживанию в дикой природе, не имеет опыта восхождения на горы. А значит, если будет решено идти в обход, понадобятся приготовления. Может, не первым делом, но вторым уж точно.

В случае же, если команда Харухиро решит пробираться через город, то нужно будет выбрать время дня, когда большинство орков спят, и маршрут, на котором минимален риск обнаружения.

Им известно, что орки-фермеры спят по ночам, так что, скорее всего, городские орки

придерживаются такого же распорядка дня. Харухиро, пользуясь Скрытностью и разведывая в одиночку убедился, что орки Валундина – сокращённо «валуо» – тоже подчиняются циклу дня и ночи.

На рыночной площади валуо толпятся всегда. Но, похоже, вечером и ночью их там становится особенно много, а рано утром и перед полуднем толпа редет. В кузницах и на шахтах по ночам никто не работает. А в трущобах, похоже, в любое время дня кто-нибудь да бодрствует.

С другой стороны, сейчас Харухиро знает лишь о тех районах, которые выходят к служащей городской чертой лавовой реке. Даже если им и удастся пробраться ночью через район кузниц и шахт, дальше может встретиться какое-нибудь препятствие.

Харухиро хотел бы проникнуть в Валундин и узнать побольше, но взять с собой товарищей, разумеется, не смог бы. Говоря откровенно – что он, разумеется, делать не собирался – все остальные будут просто обузой. Харухиро придется сделать это в одиночку.

Но это в следующий раз. На этот раз они решили не жадничать, и когда пятнадцатидневный период подошёл к концу, команда Харухиро без происшествий вернулась в Колодезную Деревню. На следующий день они отправились в Город Мертвецов, зарабатывать.

И на следующий, и на день после следующего, и на следующий, на следующий, на следующий, и на следующий, на следующий, следующий, следующий и на следующий день, и на следующий, следующий, следующий, следующий и следующий день.

Охота – смысл существования солдат добровольческого корпуса, но нельзя допускать, чтобы она становилась чем-то будничным. Команда Харухиро заработала прозвище Гоблодавы за привычку необычайно долго оставаться в одних и тех же угодьях, охотясь на одних и тех же монстров. Они хорошо умели это делать – и в то же время, слишком хорошо знали, как опасно к чему-то привыкать.

– Угх! – Кузак стойко сдерживал яростные атаки льва-мертвеца.

Не только щитом – он использовал для защиты также и меч. Кузак чуть присел, чтобы во что бы то ни стало не потерять равновесие, и оборонялся. У него получалось.

Кузак выдерживал одну и ту же дистанцию с врагом, не позволяя тому ни отступить, ни слишком приблизиться, ловко реагируя на каждое его движение. Льву-мертвецу это явно доставляло неудобства. Теперь Кузак уже мог неограниченно долго отвлекать его на себя в одиночку.

Как танк, он явно прогрессировал. Все видели это, и доверяли ему. Именно поэтому Мэри выступила вперёд и нанесла льву-мертвецу быстрый удар по ногам.

Кузак ни за что не отпустит врага. Мэри понимала это, и могла позволить себе оставить Шихору без защиты.

Мэри, кстати, не отличается особенной силой, но приёмы самообороны Жрецов и не требуют большой силы. Они разрабатывались для того, чтобы слабые могли защищать себя. Используя принцип центробежной силы, или нечто в этом роде, Мэри могла сравнительно небольшое усилие превратить в мощный удар по тем, кто пытался на неё нападать. При попадании точно в цель её посох мог оказаться даже опаснее меча Ранты.

Лев-мертвец упал. Кузак тут же прыгнул к нему... нет.

- Гвахаха! - это Ранта. Всё это время выжидавший момента, он уже летел на врага. Пожалуй, постоянная готовность так без оглядки кинуться в бой - это единственное его качество, заслуживающее похвалы. Чёрный меч Ранты пронзил правую глазницу мертвеца - Получай!

- Назад! - завопил Харухиро.

Ранта отпрянул - возможно даже раньше, чем окрик Харухиро достиг его. Чёрный меч остался в глазнице льва-мертвеца. Тварь, пусть и корчась от боли, попыталась обхватить нападавшего. Иначе говоря, Ранта едва успел увернуться от способных переломать ему позвоночник лап.

«Ихихи... Да опустится проклятье...» - паривший неподалёку Зодиак пробормотал что-то не то угрожающее, не то обнадеживающее.

Лев-мертвец поднимался на ноги. Юме выстрелила, но существо дёрнулось в бок и увернулось от стрелы. Шихору тут же выкрикнула «Дарк!» и выпустила элементаль.

Человекоподобный - или, скорее, подобный звезде элементаль, Дарк, втянулся в грудь мертвеца. Тот сразу же начал корчиться и упал на колени.

- Ха! - Кузак, широко размахнувшись, рубанул мечом по шее врага, и добавил ударом щита в подбородок.

- Да! - Мэри ударила своим посохом.

- Получай! - Ранта снова прыгнул вперёд. Он вырвал свой меч из раны и обрушил на мертвеца град секущих ударов. Пусть ни один из них не мог прорезать шкуру, Ранта продолжал бить. Каждый раз, как он останавливался передохнуть, Кузак и Мэри наносили один или два удара, после чего за дело снова принимался Ранта.

Харухиро наблюдал за схваткой, не забывая посматривать по сторонам. Юме стояла рядом с Шихору, держа наготове лук.

Команда Харухиро сменила охотничьи угодья. Они ушли из Северо-Западной четверти, где располагались остатки рынка и складской район, в Юго-Западную. По логике вещей, следующим по сложности районом была Юго-Восточная четверть, но восточную половину города по большей части застилал туман.

Мертвецы Юго-Западной четверти хитры и яростны, но, как выяснили Харухиро с товарищами, тех, кто держится в прилегающих к Северно-Западной четверти районах победить сравнительно легко.

Здесь мертвецы по большей части похожи на этого, львиноголового, с которым они сражаются сейчас. Да, конечно, они сильны. Но команда Харухиро уже достигла того уровня, когда при должной концентрации и точном взаимодействии победа над таким врагом практически гарантирована.

Именно тот противник, какой им нужен - не дающий расслабиться, привыкнуть. Победа возможна, но ни одну такую схватку будничной не назовёшь. Каждый бой требует напряжения - пусть чуть-чуть, но всё же выше среднего. Здесь, чтобы выжить, нужно постоянно приспосабливаться, совершенствоваться. Но, если делать всё правильно, то задача вполне решается.

- Хару-кун, - Юме мотнула подбородком в сторону здания на юге.

- М-м? - Харухиро всмотрелся.

Из пролома в стене полуобрушившегося дома, на уровне второго этажа, кто-то выглядывал. Нет, это просто обман зрения, ничего больше.

- Нет, всё в порядке. - Харухиро помотал головой.

- Юме обозналась? Прости.

- Да ладно, ничего страшного.

- Получай! Прими объятья Скаллхейла! - Ранта наконец нанёс смертельный удар, - Бвахахаха! Сегодня снова бухаем!

- Бандита из себя решил строить? - Харухиро вздохнул. Пусть сам он Вор, но, во всяком случае, совсем не такой, как этот Ранта. Определённо.

Они охотились в Городе Мертвецов десять дней, после чего отправились в ещё одну пятнадцатидневную экспедицию. Такой подход придавал им определённости и уверенности в завтрашнем дне.

Не стоит слишком волноваться из-за неизвестности будущего, но нельзя также и с головой погружаться в каждодневные проблемы. Необходимо соблюдать равновесие. Если слепо броситься к сияющей надежде, можно споткнуться и упасть. А если согнуть голову под тяжестью нынешнего положения, то очень быстро выбьешься из сил и вообще не сможешь двигаться вперёд.

Нельзя жить одними неудачами, но и благополучие не может длиться вечно. Лучше плакать, когда хочется плакать, и улыбаться - даже тогда, когда не до улыбок.

Во время их третьей экспедиции, когда Харухиро снова ушёл один в разведку, на оставшихся его ждать товарищей напали орки. Врагов было всего двое, и с ними удалось справиться, но Кузак с Юме получили ранения, и какое-то время судьба команды висела на волоске.

Оба орка были сравнительно щуплыми и молодыми. Они не носили доспехов, но при себе имели луки со стрелами, мечи и ножи. Снаряжение охотников. Должно быть, они искали добычу и случайно наткнулись на лагерь людей.

Это событие побудило команду Харухиро перенести лагерь, и во время четвёртой экспедиции они разместились возле Горячей Реки. Ранта и остальные охотились на напоминавших барсуков гуджи, пока Харухиро исследовал Валуандин. Теперь, путешествуя один, он мог даже проводить ночи в городе.

Во время пятой экспедиции они нашли в развалинах Аллуджи небольшую каменную табличку. По возвращении в Колодезную Деревню Глазорукий мудрец Ообу купил её у них за большую чёрную монету - один роу.

- А знаете... - с нетипичной откровенностью заговорил вдруг Ранта, когда позже тем вечером они разбили лагерь возле деревни, - Я, пожалуй, могу понять, почему местных притягивает Скаллхейл. Когда вокруг такая темень, любой захочет милости бога тьмы.

- Мне проще понять, чем притягивает Люмиарис, - парировала Мэри, - Нормальное поведение в темноте - искать свет.

- Для тебя-то может и нормально, - возразил Ранта, - Но понимаешь ли, детка, норма у каждого своя.

- «Детка»?

- ...Прости, - в голосе Ранты вовсе не чувствовалось раскаяние, - Простите, Мэри-сан, пожалуйста.

- Ему будто вообще всё равно... - сказала Шихору.

Ранта бухнулся на четвереньки.

- Мне очень жа-а-аль! Я ошибался! Простите!

- Эти твои поклоны обесцениваются с каждым разом, - усмехнулся Харухиро, поворошив палкой в костре, - ...Боги, хм. Мне всё это до сих пор кажется каким-то нереальным. Ну, в смысле, настоящие боги. То, что они существуют. Я всегда думал что они, ну, что-то вроде выдумки...

- Если бы они не существовали, я бы не могла колдовать, - Мэри показала ему свою ладонь, - Но до того как мы оказались здесь я и сама, пожалуй, до конца в них не верила.

- Да, - кивнул Кузак, - Боги же, ну, они как бы - пример? Правила? То, что задаёт правила? Ну вроде как, взять Люмиарис, если предположить что она постоянно присматривает за нами, то нам нужно вести праведную жизнь?

- Белая Богиня Эльрих-тян настоящая, - Юме лежала, положив голову на колени Шихору, а ногами прижимаясь к Мэри, - Эльрих-тян является Юме во сне... Вот бы встретить её наяву...

- И всё-таки, если серьёзно, - Ранта наконец перестал кланяться, уселся по-турецки и скрестил руки на груди, - Все ведь боятся смерти, так? Мы живые, и не хотим умирать. Но нам придётся. Когда-нибудь все отбросим копыта, без вариантов. Смерть, типа, итог любой жизни. И когда так вот думаешь, ну... Как-то чутка слишком, а? Ну, как-то, трудно это принять.

- Даже тебе?.. - спросил Харухиро. Он никак не ожидал от Ранты таких слов.

Ранта насмешливо хмыкнул - впрочем, выглядело это немного наигранно.

- Я в общем говорю. Сам-то я, конечно, выше всей этой фигни. И вообще, смерть просто часть моей жизни. Хотя когда умирает кто-то другой, ну... Вы и сами знаете. Но свою смерть просто принимаешь, иначе не сможешь жить. Мы рождаемся, а потом умираем, такова жизнь. Короче, это цикл, круговорот, - Ранта покрутил в воздухе указательным пальцем, - Спорим, вы все ничего не поняли, но учение Скаллхейла говорит и о таких вещах про жизнь со смертью.

- Религия Люмиарис, разумеется, тоже учит о таком, - тихо проговорила Мэри, поглаживая Юме по бедру, - В начале был свет. Всё живое рождается из этого света, и всё в него вернётся. Вот почему, умирая, мы видим свет.

- Ничего подобного. Когда умираешь, падаешь в темноту, - фыркнул Ранта.

- Нет. Тьма это просто побочный эффект отсутствия света. Когда отворачиваешься от света, то погружаешься во тьму. Вот и всё.

- Всё не так. Тьма изначальна, а свет - её порождение. Говорю тебе, всё началось с тьмы.

- Вот почему мне никогда не понять тех, кто слепо следует учению Скалхейла, – пробормотала Мэри.
- Больно надо! Мне плевать! Какое мне дело до трусов, верящих Люмиарис!
- Не ссорьтесь по пустякам, – Харухиро, как предводитель, попытался унять спор, но и Мэри, и Ранта рассерженно уставились на него.
- «Пустякам?!»
- Каким ещё пустякам, эй, ты?! – заорал Ранта.
- П-простите...
- А может... – Шихору пришла ему на выручку, – А может, было и то и другое? В начале были и тьма, и свет. По-моему, они хотя и соперничают, но взаимно дополняют друг друга...
- Как и наша команда, а? – расслабленно протянула Юме, прижимаясь крепче щекой к бёдрам Шихору, – Юме до сих пор жива, потому что все всегда помогали Юме...

Это разрядило обстановку.

Ну, они ведь всегда вместе, и разговоры вроде этого неизбежны. Парни между собой вечно обсуждают всякие глупости, но что насчёт девушек? Может быть, они говорят про всякое вроде любви и романтики? Или нет? Или да? Харухиро было любопытно, но спросить, разумеется, он не мог. Этой тайне предстоит оставаться тайной вечно.

Ранта потратил все свои накопления – общей суммой в десять роу – и купил у кузнеца Колодезной Деревни двуручный меч. Оружие обладало длинной рукоятью, но сам по себе клинок был не так уж и велик, что делало меч на удивление лёгким.

У клинков большинства мечей возле самой гарды есть незаточенная часть – рикассо. У нового меча Ранты рикассо было длинным, с выступом в том месте, где начиналось лезвие. Похоже, хват за рикассо делал нанесение добивающего удара удобнее, и, наверное, у него могут найтись и другие применения. Зная Ранту, методом проб и ошибок он наверняка сможет нащупать множество вариантов использования нового оружия.

Ранта назвал меч Упокойник, и купил латные перчатки, в которых держаться за рикассо было удобнее. Ксати, деньги на перчатки он одолжил у остальных.

Свой чёрный меч, по-прежнему крепкий и вполне годный для боя, он передал Кузаку. Тот провёл над мечом ритуал Паладинов – выцарапал на клинке гексаграмму и пометил её своей кровью. Теперь он мог использовать на мече магию света – Сэйбер, благословляющую оружие силой Люмиарис.

В Городе Мертвецов они добыли шлем, напоминающий голову ястреба. Шлем Кузака как раз начинал приходить в негодность, так что находку отдали ему. Ранта назвал шлем Ястребиным Шлемом, но Кузаку, похоже, имя не слишком-то нравилось.

Основным оружием Юме стал подобранный ею в Городе Мертвецов изогнутый меч, длиной примерно с её прежние мачете. Харухиро называл его «ванто», что собственно и означало «кривой меч», и Юме решила называть своё оружие «Ван-тян». Имя, пожалуй, больше подошло бы милому щеночку, и Харухиро оно казалось каким-то неправильным.

Посох с набалдашником, которым пользовалась Мэри, сломался, так что она купила у кузнеца новый, с молотом вместо навершия. Теперь ей чаще выдавалась возможность участвовать в бою, так что она, очевидно, основывалась в своём выборе прежде всего на атакующих качествах.

Шихору не меняла своё снаряжение, но Дарк, её элементаль, постепенно становился всё сильнее. Чем сильнее Дарк привязывался к Шихору, тем крупнее, и... милее он становился. Сверх того, теперь он мог создавать эффекты, схожие с Тенью Сна, Теневым Эхо или Теневыми Путьми. Впрочем, у возможностей элементаля был предел – Шихору могла выбрать лишь что-то одно между ударом, оглушением, сном или сковыванием движений. И всё же это было поразительно.

По словам Шихору, со временем элементаль сможет производить сразу несколько воздействий. Если это так, то Шихору сможет одновременно причинять урон и сковывать врага, или ослаблять сверх того, и многое другое. Это ещё более поразительно.

Оружием Харухиро теперь был стилет в правой руке, годившийся исключительно для колющих ударов, а в левой – нож с гардой для режущих ударов и обороны. Стиллет Харухиро купил в подземельях Хербзита, а нож добыл с мертвеца.

Унжо-сана они больше не встречали. Он, скорее всего, время от времени навещал Колодезную Деревню, но команда Харухиро проводила много времени в походах вне деревни так что, видимо, их с Унжо-саном пути просто не пересекались.

Каждый раз, когда они оказывались в Хербзите, Харухиро на ум приходила башня Рубиции. Он подумывал зайти, но никогда не делал этого.

Однажды Ранта пригласил его в продуктовую лавку Колодезной Деревни, где они много выпивали и в итоге напились в стельку. Не только Харухиро. Каждый выпил столько, сколько в него вмещалось, и они устроили настоящий пир вместе с кузнецом, сплюснутым яйцом с руками – хозяином магазина одежды, свободными стражниками и даже крабом-поваром. Ранта, Харухиро и Кузак по очереди пытались бороться на руках с кузнецом и моментально проигрывали. Потом они попытались одолеть его все трое разом, и всё равно ничего не получилось. Харухиро помнил эти события очень смутно.

Так же Харухиро помнил, что пока остальные становились всё пьянее и пьянее, сам он сидел рядом с Мэри и они о чём-то беседовали. О чём? У Харухиро осталось впечатление, что они отлично проводили время, но всё сказанное в тот вечер истёрлось из его памяти.

Ну, если он не говорил никаких глупостей, то всё в порядке. Наутро Мэри держалась с ним как обычно, так что, видимо, всё хорошо.

Всё ведь хорошо, да? – пытался убеждать себя Харухиро.

С того раза возле Валуандина ресивер больше не вибрировал. Никто не вспоминал тот случай, но, наверное, просто не приходилось к слову.

Дело только в этом. Во всяком случае, Харухиро решил воспринимать это так.